

УДК 316.62
ББК 60.524.258
С 32

С.В. Сергиенко

Начальник управления по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД Краснодарского края

**Культурные девиации в контексте теории аномии:
социологический анализ**
(Рецензирована)

Аннотация: Статья посвящена проблемам девиации личности с точки зрения социокультурного подхода. Автор рассматривает данную проблематику в контексте теории аномии, используя научные подходы классической социологии.

Ключевые слова: Культурная идентичность, девиация, аномия, нормативно-ценностная система, социокультурный кризис.

S.V. Sergienko

Head of the Board on the Organization of Activities of Minors' Affairs Departments at the State Internal Affairs Administration of Krasnodar Region

**Cultural deviations in a context of the theory of anomia:
the sociological analysis**

Abstract: The paper is devoted to the problems of deviation of the person from the point of view of the sociocultural approach. The author considers the problems in a context of the theory of anomia, using scientific approaches of classical sociology.

Keywords: Cultural identity, deviation, anomia, standard-value system, sociocultural crisis.

Анализируя современные проблемы функционирования такого универсального механизма, каким является общество людей, следует отметить, что одной из наиболее значимых и актуальных продолжает оставаться проблема исполнения индивидами культурных норм и правил, общепринятых в конкретном социуме.

Следует отметить, что процесс социализации включает целый ряд важных элементов: целенаправленное обучение культуре, формирование механизма трансляции целостности культурного образца и культурной нормы (образования), разработка и формирование системы правоупослушного поведения. Она (социализация) представляет собой интернализацию индивидом символического универсума, генерируемого конкретным обществом. В этом универсуме, легитимирующем институциональный порядок социума, выделяются когнитивный, ценностно-нормативный и эмоциональный аспекты – «знание», «ценности/нормы», «переживание» того и другого. В процессе усвоения когнитивного аспекта индивид узнает «что есть что» и «кто есть кто» в окружающей его действительности. Одновременно он получает информацию, как **должно** относиться к данным явлениям реальности – как правило, с более-менее явно выраженным аксиологическим обоснованием конкретной нормы. Когда знание фактов и норм «реальной жизни», как ее понимает социализирующая индивида группа, начинает сопровождаться спонтанным проявлением типичных для данной группы *тематических эмоций*, мы можем говорить об успешно идущем процессе социализации [1].

Во все времена общество пыталось устранить нежелательные для него последствия жизнедеятельности, отклоняющиеся от принятых в данном обществе правил (норм), путем воздействия на носителей этих проявлений. Методы и средства воздействия

определялись социально экономическими отношениями, общественным сознанием, идеологией, обычаями и традициями [2].

Причины и условия, способствующие развитию процессов отклонения от нормы, факторы, обуславливающие девиации в поведении членов общества, бесспорно, являлись ранее и являются сегодня объектом самых серьезных научных исследований.

В социологической науке одной из известных теорий по проблемам отклоняющегося поведения является теория аномии.

Данное явление – аномия – подразумевает «крушение норм», «безнормность», которые характеризуют состояние общества, его социальных структур. Именно с этой точки зрения рассматривали проблему девиантного поведения Эмиль Дюркгейм и Роберт Кинг Мертон.

Французский философ и социолог Э. Дюркгейм в своей работе «Элементарные формы религиозной жизни» рассматривает аномию как расплывчатое состояние нормативно-ценностной системы, отсутствие четкой общепринятой и общеобязательной трактовки социальных регуляторов [3].

Любое переходное состояние общества, появилось ли оно добровольно, например, в ходе крупных реформ, или принудительно, всегда представляет достаточно питательную среду для развития аномии. В такое время старые нормы перестают действовать, а новые еще не установились. Так, Дюркгейм утверждал, что аномия порождена переходным характером эпохи в целом, временным упадком моральных норм, призванных регулировать отношения в обществе.

Впервые об аномии Дюркгейм упомянул при подготовке докторской диссертации, а позже в монографии «О разделении общественного труда» (1883), второй раз при подготовке книги «Самоубийства» (1887), а затем в книгах «Правила социологического метода» (1895) и «Элементарные формы религиозной жизни» (1915).

У Дюркгейма аномия – следствие неполноты перехода общества от одного состояния к другому, а именно от механической солидарности к органической, когда старые институты и нормы уже разрушены, а новые еще не созданы.

Социальные и экономические нововведения, которых становится все больше в результате прогрессирующего распределения труда, появляются на свет, не получив морального оправдания и моральной опоры в коллективном сознании. Люди не успевают привыкнуть к одним нормам, как рождаются другие [4].

Позже Дюркгейм активно изучал проблемы преступности, семейной неустойчивости, социальной дезорганизации, социальных патологий, социального контроля, социальной интеграции. Эти понятия, бесспорно, составляют то концептуальное поле, которое неразрывно связано с аномией.

Дюркгейм обратил внимание, что «вездесущая аномия способна приникнуть в святая святых человека – его семью. Здесь ее никто не ожидает, поскольку самые тесные социальные связи между людьми обнаружены именно в родственном кругу, а там, где есть солидарность, нет места аномии» [5].

Э. Дюркгейм сопоставлял различные регионы Франции, Германии, Швейцарии и пришел к выводу, что существует устойчивая положительная корреляция статистики самоубийств со статистикой разводов. Это дало ему основание утверждать, что распад семьи выступает в качестве одного из факторов самоубийств.

Деформация общества подразумевает распад прочной системы нравственных ценностей: рост преступности, число самоубийств, разводов – это не столько причины, сколько следствие разрушения той части культурного пространства, которая касается религиозных и семейных ценностей [6].

В традиционном обществе культурный порядок обеспечивался просто: темп изменений социальных институтов был невелик; потребности людей были неразвиты, а механизмом их удовлетворения являлось примитивное удержание на низком уровне. Жесткое иерархическое общество и в античности, и в средневековье были очень

стабильны и малоподвижны. В нем отсутствовало понятие личности и индивидуальности и, тем более, личных прав и свобод. Люди ощущали свою жизнь осмысленной внутри узкого замкнутого строя, вертикальная мобильность была небольшой [7].

Одним из наиболее эффективных инструментариев регулирования поведения гражданина в обществе является такая категория, как общественное (коллективное) сознание.

Коллективное сознание, согласно научной концепции Э. Дюркгейма, представляет для общества особую и предпочтительную ценность. Если общие верования, дорогие каждому идеалы и традиции оказываются под угрозой, то все объединяются для их охраны. Общие культурные ценности и чувства могут разрушаться в результате нашествия врагов или преступлений самих соотечественников. Оскорбление общих верований как тягчайшее преступление карается особенно сильно. Коллектив защищает себя от посягательства агрессивной личности, не считающейся с законами и обычаями, обретая в этой борьбе еще большее единство. Чем больше коллективное сознание как своеобразный голос совести регламентирует социальную жизнь общества, тем теснее связь индивида с группой. Аномия свидетельствует о нарастающей угрозе – заболевании общественного организма [8].

В свою очередь, Д. Лейтон также объяснял причины нарушения культурной идентичности ослаблением эффективности норм группового членства в ситуациях, когда члены этой группы или сообщества вступают в плотный контакт с иной культурной средой либо с другой группой, придерживающейся противоположных, либо существенно отличных социальных норм. В результате этого, по мнению Лейтона, члены первой группы не могут соединить две социокультурные системы требований [9].

Анализирувавший другую эпоху и другую социально-историческую систему - Соединенных Штатов Америки середины XX в. – Роберт Кинг Мертон также обращает внимание на социальные болезни общества, которые заложены в функционировании самого ценностно-нормативного механизма социальной регуляции. «Ценность - норма - социальный контроль» - это сложный, противоречивый механизм, который не может не давать сбои, в результате которых возникает девиантное поведение индивидов, социальных групп [10].

Однако если Дюркгейм сопоставлял аномия с суицидальными проявлениями личности, то Мертон тесно увязывал ее с девиантным поведением.

В то же время следует отметить, что, изначально разрабатывая свою теорию, Мертон пытался объяснить девиантное поведение на основе биологических факторов, но вскоре обнаружил, что они на 90% не могут объяснить различия, которые существуют в отношении уровня и причин девиантного поведения. После этого Р. Мертон сделал вывод, что если бы действовали главным образом биологические факторы, то во всех странах они смогли обусловить примерно один и тот же уровень девиации в поведении индивида.

Однако статистика, исследованная Мертоном, свидетельствовала о значительном расхождении цифровых показателей. В результате полученных данных Мертон смог предположить, что причиной выступают не биологические установки, а факторы культуры.

В дальнейшем Мертоном активно исследовались социальные и культурные детерминанты девиантного поведения, социальная структура и степень ее влияния на индивида, демонстрирующего склонности к асоциальному поведению. Он назвал аномией внутренний конфликт между системой легальных средств по достижению одобряемых обществом законных целей, с одной стороны, и побуждениями к поиску незаконных способов удовлетворения социокультурных потребностей – с другой.

В условиях аномии нормативные устои выглядят ослабленными на фоне преувеличенного значения придаваемого целям и связанному с их достижением успеху, таким образом, социальные воздействия обнаруживают себя как факторы, деформирующие индивидуальное морально – правовое сознание, разрушающие его нормативно – правовые структуры.

Рассмотрение проблемы правонарушений, как результата ослабления норм, регулирующих поведение в обществе, нам представляется в социологическом аспекте наиболее обоснованным. Данный подход просматривается также в трудах крупнейших западных социологов. М. Вебер утверждал, что ценностно-рациональное действие индивида всегда подчинено «заповедям» или «требованиям», повиновение которым человек считает своим долгом.

Оценивая значение норм, в свою очередь, Т. Парсонс, отмечал, что не случайно социально-регулятивный механизм представляет собой сложно организованную систему, в которой помимо ценностей, осуществляющих самую общую, стратегическую регуляцию поведения, имеются нормы. Последние носят императивный характер, т.е. достаточно конкретно предписывают, указывают, какие поступки должны совершить люди. Иначе говоря, это своеобразные правила поведения в типичных и, прежде всего, повседневных, ситуациях. «Ценности есть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы...

Нормы, основная функция которых - интегрировать социальные системы, конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и типам социальных ситуаций. Они не только включают элементы ценностной системы, конкретизированные применительно к типичным ситуациям, но и содержат конкретные способы ориентации для действия.

Т. Парсонс, адаптируя к своим целям дюркгеймовское понятие аномии, подчеркивал «состояние дезорганизации, при котором нормы, призванные координировать индивидуальное поведение, разрушены». Изучение социологической сущности нормы требует ее анализа в комплексе с изучением системы регуляторов поведения людей и, в частности, определенных механизмов социального контроля над нормами, принятыми в данном обществе.

Способность каждой культуры, общества сохранить свою целостность, устойчивость зависит от того, *что* и *как* и насколько эффективно контролируется в рамках данной культуры, общества.

Социальный контроль, включающий в себя внешний контроль и самоконтроль, представляет собой систему реагирования на поведение индивида с целью упреждения (вытеснения) нежелательного и восстановления нормального (соответствующего нормам) поведения. Эта система включает в себя две взаимосвязанных, но относительно независимых подсистемы:

- 1) отслеживание, наблюдение за поведением людей;
- 2) воздействие, в том числе санкции.

Представляет интерес и социопсихологическая версия теории аномии, выдвинутая американским социологом и психологом Лео Сроулом.

Используя фундаментальные идеи Дюркгейма и Мертона, он предположил, что аномия – это состояние человека, когда он попадает в условия, названные Дюркгеймом аномическими. Л. Сроул одним из первых разработал специальный тест аномии, при помощи которого измерялись уровни индивидуального аномического состояния.

Рассматривая американскую ретроспективу теории аномии, необходимо отметить таких ученых, как Р. Макивер и Х. Ласуэлл. Макивер понимал аномию как утрату чувства или смысла своей принадлежности, причастности обществу и общественным делам. Он различал аномию как:

- 1) возникающую, когда жизнь бесцельна из-за отсутствия ценностей;
- 2) возникающую, когда люди стремятся получить средства именно ради самих средств;
- 3) возникающую, когда человек изолирован от осмысления социальных взаимоотношений.

Х. Ласуэлл рассматривал аномию как недостаточную идентификацию той части личности, которая воплощает собственное Эго, с той, которая отвечает за связь с другими людьми.

Модификации либо расширения теории аномии Мертона были предложены, в частности, Р. Дабином, Л. Охлином, А.Когеном. При этом они, как и другие авторы внесли в понимание аномии некоторые новые аспекты.

Примерами исследования аномии в контексте социально-психологического подхода служат теории социальных отклонений Р.Харре и поведения добровольного риска С.Линга. Эти теории объясняют девиантное поведение через изменение положения индивида в системе социально-политических координат, связывая девиацию с агрессией [2].

Анализ трудов ученых, представителей классической социологии, результаты практических исследований, посвященных проблеме ювенальной девиантности в современном российском социуме, показывают, что главный фактор ее прогрессии усматривается в криминогенном потенциале современной институциональной среды, которая способствует процессам социального расслоения, формирует установки стяжательства, агрессии и т.д.

Принципиальная постановка вопроса о стратегиях противостояния ювенальной девиантности в современном обществе требует адаптации рыночных принципов к сложившейся институциональной модели. Отказ от этого направления исследования переносит анализ на микросоциальный уровень.

Влияние аномии, спровоцированной социальной транзицией общества, требует глубокого переосмысления культурной парадигмы в системе взглядов современной молодежи, формирования новой социокультурной модели, ориентированной на нормативно-ценностный потенциал российского социума.

Примечания:

1. Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. P., 1912. P. 610-611.
2. Аномалии социума: социология девиантного поведения и преступности: хрестоматия / авт.-сост. А.В. Маркин; под общ. ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2009. 286 с.
3. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 629.
4. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Социальные деформации. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 26-27.
5. Линг С. По лезвию бритвы: социально-психологический анализ преднамеренного риска // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Отечественная и зарубежная литература. Социология. 1993. № 2. С. 97-102.
6. Михайлов А.П. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной транзиции: монография. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. 143 с.
7. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА – М, 2002. 654 с.
8. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1992. С. 18.

References:

1. Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. P., 1912. P. 610-611.
2. Anomalies of society: sociology of deviating behaviour and criminality: a reading-book / Author-comp. A.V. Markin; Ed. L.V.Karnaushenko. Krasnodar: Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 286 p.
3. Weber M. Selected works: transl. from German. Ed. Yu.N. Davydov. M., 1990. P. 629.
4. Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. Fundamental Sociology: In 15 v. Social deformations. M.: INFRA-M, 2005. P.26-27.
5. Ling S. Along a razor edge: the socially-psychological analysis of deliberate risk // Social Sciences and the Humanities. Ser. 11. Domestic and foreign literature. Sociology. 1993. No.2. P.97-102.
6. Mikhailov A.P. Juvenile delinquency in a context of sociocultural transition. The monograph. Rostov-on-Don, RGU Publishing House, 2006. 143 p.
7. The general sociology: the manual / Ed. Professor A.G. Efendiev. M: INFRA-M, 2002. 654 p.
8. Parsons T. A system of modern societies. M., 1992. P. 18.